

На следующий день, едва забрезжил рассвет, Бай Минси уже встал, накинул лисью шубу и отправился собирать снег, чтобы приготовить для Мо Чжисюаня чай, укрепляющий тело, который пили представители Лисьего клана.

Снег, собранный его покрасневшими от холода пальцами, был помещён в маленький красный котёл, поставленный на горячую воду. Вскоре снег растаял, и вода в котле начала булькать.

Достав из рукава пакетик с травами, Бай Минси высыпал их в котёл, быстро закрыл крышку и наблюдал, как белый пар медленно выходил через резные узоры на красной глине.

Пока Цзы Цюн ещё спал, Бай Минси, осторожно держа котёл, тихо направился в комнату Мо Чжисюаня. Войдя, он почувствовал аромат сандалового дерева. Поставив котёл на тёплую кровать, он медленно подошёл к ложу:

— Здесь действительно хорошо вам подходит! Здесь так холодно. Вставай, я принёс кое-что полезное. В такой холод твоя нефритовая подвеска точно не испортится.

Отодвинув занавеску, Бай Минси зажёл свечу и увидел большой свёрток, лежащий нетронутым.

Закрыв глаза, он слегка помассировал переносицу, а затем, медленно открыв их, прошептал:

— Куда же ты опять отправился? Неужели ты действительно решил бросить меня?

Вернувшись в свою комнату, Бай Минси быстро собрался, переоделся в лёгкую одежду, взял флейту Пустого Звука Мо Чжисюаня и приготовился оставить записку, чтобы отправиться на его поиски.

Но холодный голос раздался у него за спиной:

— Куда это ты собрался?

Руки Бай Минси на мгновение замерли, но он не обернулся, продолжая собирать вещи и объясняя:

— Я иду искать Мо Чжисюаня.

Голос Цзы Цюна явно выражал недовольство:

— Его искать? Что с ним случилось? Ты же обещал мне.

Бай Минси резко прервал его:

— Я обещал, но сейчас он пропал, и я не могу сидеть сложа руки. Я должен найти его.

С этими словами он прошёл мимо Цзы Цюна, собираясь уйти.

Но его шаги вдруг остановились. Бай Минси сказал:

— Цзы Цюн,пусти, я не откажусь от поисков. Если хочешь, уходи.

Однако сзади не последовало никаких попыток остановить его, только тихий смех:

— Кто сказал, что я хочу тебя остановить? Я хочу пойти с тобой. Разрешишь?

Бай Минси резко остановился, недоуменно глядя на улыбающегося мужчину:

— Что? Ты не хочешь меня остановить? Ты хочешь пойти со мной? О! Ты, наверное, хочешь, чтобы я расслабился, а потом вернуть меня обратно? Этого не случится.

Цзы Цюн почувствовал, будто разговаривает с идиотом, и, подойдя к Бай Минси, слегка стукнул его по голове:

— Можешь не думать о своём друге так плохо! Разве я такой человек? — Потом, видимо решив, что дурак не поймёт, добавил:

— Если бы я хотел тебя схватить, разве стал бы тебя обманывать? Ты что, шутишь?

Хотя слова были правдивыми, но хоть немного бы уважения. Уголок глаза Бай Минси дёрнулся:

— В следующий раз давай просто будем понимать друг друга без слов. Ты не говори, я всё понимаю.

Цзы Цюн нежно взял руку Бай Минси, аккуратно разогнув его покрасневшие от холода пальцы, и крепко сжал.

Бай Минси на мгновение замер, и на его щеках появился лёгкий румянец. Голос Цзы Цюна, звучавший рядом с его ухом, был твёрдым и мягким одновременно:

— Сначала надень одежду. Мы сейчас в состоянии изначального духа, а не в теле. Даже если ты Ледяной лис, твой изначальный дух не выдержит такого холода. Не бойся, я с тобой, всё разрешится.

Здесь царил тёплая атмосфера, но в городе всё было иначе.

На пустынных улицах бродили те, кого когда-то схватили, — теперь они превратились в чудовищ с раздутыми мышцами и клыками, способными сравниться с клыками взрослого тигра.

Они патрулировали улицы, выискивая уцелевших людей.

В заброшенной лавке сидел мальчик лет двенадцати, наблюдая за происходящим.

Внезапно откуда-то донёсся сильный аромат цветов, и Мо Чжисюань, сидевший там, почувствовал, как силы покидают его, голова закружилась.

Его веки тяжелели, и он изо всех сил тряхнул головой, пытаясь сохранить ясность сознания. Но резкое движение и помутнение разума заставили его случайно задеть дверь.

Скрип двери привлёк внимание патрулирующих чудовищ.

Они медленно приблизились к лавке, где прятался Мо Чжисюань, шаг за шагом.

Мо Чжисюань хотел убежать, но ноги не слушались. В конце концов, он закрыл глаза:

— Прощай, Бай Минси. Жаль, что я ничего не успел сделать и ухожу таким бесполезным. Наверное, ты не будешь помнить такого, как я. Надеюсь, в следующей жизни моя судьба будет иной, и я снова встречу тебя.

Шаги чудовищ приближались, и Мо Чжисюань приготовился к смерти. Он не хотел становиться таким же безумным, как те, кто его сейчас искал, и превращаться в чужую марионетку. Поэтому он решил, что, как только его обнаружат, сразу же покончит с собой.

Оставался всего один шаг. Мо Чжисюань уже открыл рот, готовясь укунить себя, как вдруг сзади появилась рука, закрывшая ему рот.

Мо Чжисюань в ужасе оглянулся, но его тело уже тянули назад сильной рукой.

Его ноги беспомощно дрыгались, но это было бесполезно.

Не желая становиться таким, Мо Чжисюань начал собирать всю свою духовную силу, готовясь взорвать себя.

Но когда он уже собрал половину силы, в его ушах раздался знакомый голос:

— Тсс! Не шуми, будь тише. Мы медленно выберемся отсюда.

Этим человеком был не кто иной, как сам Бай Минси, пришедший на поиски Мо Чжисюаня.

Услышав голос Бай Минси, Мо Чжисюань почувствовал невероятное чувство безопасности. Все его силы мгновенно иссякли, и он полностью обмяк в объятиях Бай Минси.

Перед тем как потерять сознание, Мо Чжисюань прошептал Бай Минси на ухо:

— Хорошо, что ты пришёл. Не бросай меня, я не хочу, чтобы ты злился.

Руки Бай Минси, обнимавшие Мо Чжисюаня, напряглись.

«Что это? Он боялся, что я его возненавижу?»

Не задерживаясь в этом опасном месте, он быстро унёс Мо Чжисюаня на безопасное место, предупредив Цзы Цюна, который шёл сзади.

Бай Минси не стал тревожить остальных, тихо доставив Мо Чжисюаня в его комнату.

Устроив всё как следует, он вернулся в свою комнату, но всё ещё беспокоился о Цзы Цюне, который не вернулся.

На следующий день, ещё до рассвета, дверь комнаты Бай Минси тихо открылась.

Бай Минси, спавший чутким сном, мгновенно открыл глаза, вдохнул воздух, не почувствовав опасности, и решил, что это вернулся Цзы Цюн. Он повернулся на бок и снова закрыл глаза.

— Почему так поздно вернулся? — тихо пробормотал он.

Мо Чжисюань, проникший в комнату, отодвинул занавеску и увидел Бай Минси, лениво лежащего на боку. Его длинные волосы, словно водопад, рассыпались по подушке, полуприкрывая изящное лицо.

— Ты раньше каждый день спал с этим парнем?

Бай Минси с удивлением посмотрел на Мо Чжисюаня:

— Это ты? Как ты себя чувствуешь?

Юноша, опершись на руку, долго смотрел на мужчину с тёмными волосами, а затем тихо сказал:

— Ты не будешь меня ненавидеть?

— Что?

Мо Чжисюань, глядя на медленно открывающиеся глаза Бай Минси, улыбнулся:

— Ты невероятно прекрасен.

— Вау! Быть похваленным тобой — это большая честь для меня!

Бай Минси улыбнулся, поправил одеяло и сказал:

— Ты так рано встал, давай ещё немного поспим.

Раньше Бай Минси просил спать с Мо Чжисюанем в одной кровати, но получал отказ. Поэтому он снова решил предложить это, ожидая, что Мо Чжисюань, как и раньше, откажется. Но к его удивлению, Мо Чжисюань согласился.

<http://bllate.org/book/16920/1557953>